

ОСНОВЫ УТКОЛОГИИ

УЧЕБНИК ДЛЯ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

ТЕМНИКОВ А.А.

Анатолий Темников

**Основы уткологии. Учебник
для высших учебных заведений**

«Автор»

2026

Темников А. А.

Основы уткологии. Учебник для высших учебных заведений /
А. А. Темников — «Автор», 2026

Философия двадцать пять веков искала ответ на вопрос о предельном основании бытия. Перебрали всё: Логос, Бога, субстанцию, субъекта, волю, язык, различие. Ничто не подошло. Любое основание требовало нового основания, и так до бесконечности. Дурная бесконечность обоснования - так это называется в учебниках. Решение существовало всегда. Просто никто не смотрел в нужную сторону. «Основы уткологии» - первый в истории систематический учебник по дисциплине, которая расставляет всё по местам. Утка - вот что лежит в основе бытия, мышления и языка. Не верите? Откройте учебник. Он построен по всем канонам академического жанра: от онтологии к гносеологии, от феноменологии утиного взгляда к прикладной этике. С контрольными вопросами и списком литературы. Это не шутка. Это не пародия. Это учебник. По уткологии. Для студентов, преподавателей и всех, кто готов увидеть то, что всегда было перед глазами.

© Темников А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предуведомление	5
Аннотация	6
Раздел I. Введение в уткологию	7
Глава 1. Предмет и метод уткологии	7
1.2. Утка как философская проблема: от досократиков до наших дней	9
1.3. Методология уткологического исследования	11
Контрольные вопросы к главе 1	12
Глава 2. Краткий очерк истории уткологии	13
2.1. Утка в Античности: от Парменида до Аристотеля	13
2.2. Утка в Средневековье: Августин, Аквинат и проблема универсалий	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Основы уткологии. Учебник для высших учебных заведений

Предуведомление

**Основы уткологии.
Учебник для высших учебных заведений
Темников А.А.**

Аннотация

Настоящее издание представляет собой первый в истории систематический учебник по фундаментальной уткологии - дисциплине, изучающей утку как предельное основание бытия, мышления и языка. Учебник подготовлен в соответствии с программой курса «Введение в уткологию», читаемого автором в течение ряда лет, и охватывает все основные разделы дисциплины: онтологию утки, гносеологию утки, феноменологию утинового взгляда, а также прикладные аспекты уткологического анализа.

Издание предназначено для студентов философских факультетов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется современным состоянием фундаментальной онтологии. Может быть использовано как в рамках аудиторных занятий, так и для самостоятельного изучения.

Автор выражает благодарность коллективу кафедры спекулятивной уткологии за ценные замечания, высказанные при обсуждении рукописи.

Раздел I. Введение в уткологию

Глава 1. Предмет и метод уткологии

1.

Определение утки

В истории западной мысли можно выделить три основных подхода к определению утки: субстанциалистский, функционалистский и феноменологический. Каждый из них фиксирует определённый аспект утиности, но ни один не является исчерпывающим. Задача настоящего параграфа - последовательно рассмотреть указанные подходы и предложить предварительное синтетическое определение, которое будет уточняться на протяжении всего курса.

Субстанциалистский подход восходит к Аристотелю, который в «Метафизике» определяет сущность как то, что существует само по себе и не нуждается в ином для своего бытия. Утка, рассмотренная в этой оптике, представляет собой классический случай сущности. Она не указывает ни на что, кроме себя самой. Она не является знаком, символом или функцией. Она просто есть. В этом смысле утка более субстанциальна, чем любой другой предмет, поскольку любой другой предмет хотя бы частично определяется через своё назначение или значение. Утка не имеет назначения. Утка не имеет значения. Утка есть утка.

Следует отметить, что сам Аристотель не употреблял термин «утка» в интересующем нас значении. Однако при внимательном анализе его текстов становится очевидным, что аристотелевское понятие сущности является терминологическим приближением к утке. Все без исключения признаки аристотелевской сущности совпадают с признаками утки: самодостаточность, несводимость к акциденциям, способность быть подлежащим для предикатов. Совпадение это до такой степени полно, что исключает случайность. Аристотель, по-видимому, интуитивно мыслил утку, но по внешним причинам называл её сущностью.

Функционалистский подход, напротив, настаивает на том, что утка определяется через своё действие. Утка плавает. Это её единственная объективно наблюдаемая функция. Однако функционалистский подход сталкивается с парадоксом. Суть его в следующем: подавляющее большинство уток, существующих в мире, никогда не плавает. Они стоят на полках, лежат в ящиках, размещаются на книгах. Их плавательная функция не реализуется - и, более того, никогда не была реализована. Следовательно, функционалистский подход описывает не реально существующую утку, а гипотетическую утку, которая могла бы плавать, если бы её поместили в воду. Но такая утка - это не утка. Это возможность утки. А возможность утки не является уткой, точно так же как возможность дождя не является дождём.

Данный парадокс неоднократно пытались разрешить. Выдвигалась, в частности, концепция латентной плавательности, согласно которой утка плавает всегда - но в потенциальном модусе. Потенциальное плавание, согласно этой точке зрения, является не менее реальным, чем актуальное. Аристотелевское различие акта и потенции даёт для этого необходимый аппарат. Однако эта концепция не объясняет, чем утка отличается от любого другого предмета, который тоже потенциально плавает - например, от кирпича, который потенциально плавает, если его поместить на плот. Если плавательность утки сводится к потенции, то утка онтологически не отличается от кирпича-на-плоту. А это противоречит непосредственному опыту: любой человек, видевший утку и кирпич, безошибочно отличает одно от другого. Значит, утинная плавательность - это нечто иное, чем потенция. Это особый модус бытия-в-воде, который ещё ждёт своего категориального выражения.

Феноменологический подход, разработанный Гуссерлем и радикализированный Хайдеггером, предлагает отказаться от попыток определить утку через её субстанцию или функцию

и обратиться к тому, как утка дана сознанию - до всякой теории, до всякого определения. Феноменологический метод требует заключить в скобки все предшествующие знания об утке и обратиться к непосредственному переживанию утиности.

Что мы видим, когда видим утку? Мы видим жёлтое. Мы видим резиновое. Мы видим то, что смотрит на нас. Но это «смотрит» - уже интерпретация. Утка не смотрит в буквальном смысле. У неё нет глаз. У неё есть нарисованные точки. Однако - и в этом заключается фундаментальное феноменологическое открытие - именно эти точки создают эффект взгляда, который невозможно отменить знанием о его иллюзорности. Мы знаем, что утка не живая. Но она всё равно на нас смотрит. И этот взгляд не является нашей проекцией. Это свойство самой утки - быть мёртвым предметом, который ведёт себя как живой. Гуссерль называл это интенциональностью сознания. Но если утка способна вызывать интенциональный акт, не будучи сама интенциональной, значит, интенциональность - не исключительное свойство сознания. Утка интенциональна в пассивном модусе. Она не направлена на предмет - она сама является предметом, который направляет на себя внимание.

Таким образом, предварительное определение утки может быть сформулировано следующим образом: утка есть субстанция, не реализующая свою функцию, данная сознанию в модусе ложной жизни. Это определение, разумеется, не окончательное. Мы будем уточнять его на протяжении всего курса. Однако оно задаёт направление дальнейшего исследования и позволяет отличить утку от предметов, не являющихся уткой - например, от резинового мяча (реализует функцию), от чучела животного (было живым) или от фотографии утки (является знаком, а не субстанцией).

1.2. Утка как философская проблема: от досократиков до наших дней

Осознание утки как философской проблемы происходило постепенно. Было бы неверно утверждать, что досократики или схоласты обсуждали утку explicitly - в том виде, в каком мы обсуждаем её сегодня. Однако при внимательном чтении источников становится очевидно: утка присутствовала в философии с самого её возникновения - но присутствовала имплицитно, под чужими именами, в виде смутной догадки, которую мыслители разных эпох не могли ни высказать прямо, ни полностью игнорировать.

Фалес, согласно преданию, утверждал, что всё есть вода. Современная уткология интерпретирует этот тезис как первую - ещё несовершенную - попытку помыслить утку. Вода есть среда обитания утки. Следовательно, утверждая, что всё есть вода, Фалес интуитивно подготавливал почву для утверждения, что всё есть утка. Он просто не дошёл до логического завершения собственной мысли - по причинам, о которых мы можем только догадываться.

Парменид сделал следующий шаг. Он заявил, что бытие есть, а небытия нет. Этот тезис, кажущийся тавтологией, приобретает совершенно иное звучание, если подставить на место бытия утку: утка есть, а не-утки нет. Действительно, утка есть. Это факт. А то, что не есть утка - стол, стул, луна, государство, - существует лишь в той мере, в какой оно отлично от утки. Но отличие от утки - это не собственное бытие. Это лишь негативное определение. Следовательно, строго говоря, существует только утка. Всё остальное - акциденции утки или её отсутствие, то есть небытие. Парменид остановился в шаге от этого вывода. Слово «утка» не встречается в его поэме - но оно не встречается там ровно в той же мере, в какой не встречается слово «бытие» в текстах, написанных до Парменида. Кому-то нужно было произнести его первым.

Платон ввёл понятие эйдоса - идеальной формы, которая существует в умопостижимом мире и отбрасывает тени в мир чувственный. Лошадь, согласно Платону, является лошастью потому, что причастна идее лошади. Стол является столом потому, что причастен идее стола. Продолжая этот ряд, утка является уткой потому, что причастна идее утки. Но здесь платоновская теория сталкивается с неожиданным затруднением. Что есть идея утки? Это не просто обобщение эмпирических уток - жёлтых, резиновых, плавающих. Идея утки должна быть точнее любой конкретной утки. Она должна быть абсолютной уткой, уткой-в-себе, уткой как таковой. Но мы не можем помыслить такую утку, не впадая в противоречие. Абсолютная утка не может быть жёлтой - потому что желтизна есть акциденция. Она не может быть резиновой - потому что резиновость есть материальное свойство. Она не может плавать - потому что плавание есть функция. Чем же тогда она отличается от идеи не-утки? Этот вопрос, который можно назвать утиной апоретикой Платона, не получил разрешения ни в Академии, ни в последующей традиции. Мы вернёмся к нему в главе, посвящённой античной уткологии.

Аристотель, как уже упоминалось, предложил учение о сущности, которое при ближайшем рассмотрении оказывается учением об утке. Его категориальный анализ - род, вид, собственный признак, привходящий признак - полностью применим к утке и только к ней. Род утки: резиновое изделие. Видовое отличие: жёлтое и с нарисованными глазами. Собственный признак: способность плавать в потенциальном модусе. Привходящий признак: стоять на книге. Никакой другой предмет не удовлетворяет этой категориальной схеме с такой же полнотой.

В эллинистический период уткологическая мысль временно приостановилась. Стоики искали утку в логосе, эпикурейцы - в удовольствии, скептики воздерживались от суждений о ней. Однако уже в Средневековье утка возвращается - теперь в теологическом контексте. Может ли Бог создать утку, которая была бы не резиновой? Может ли Он сотворить мир, в

котором утка не плавает? Эти вопросы, внешне схоластические, на самом деле являются глубоко уткологическими - ибо они исследуют границы возможного для утки, а значит, и границы возможного как такового.

Фома Аквинский предложил пять доказательств бытия Божия. Уткологическое переложение этих доказательств подробно излагается в параграфе 3.3 настоящего учебника. Здесь достаточно указать на структурное сходство: перводвигатель есть перводвижущаяся утка, производящая причина есть утка-причина, необходимое бытие есть необходимая утка, и так далее. Аквинат, сам того не подозревая, построил фундамент рациональной уткологии.

В Новое время уткологическая проблематика достигает предельной остроты. Декарт, формулируя принцип радикального сомнения, приходит к выводу: можно сомневаться во всём, кроме собственного существования. *Cogito ergo sum*. Но этот вывод, при всей его кажущейся убедительности, содержит лауну. Я могу сомневаться в существовании внешнего мира. Я могу сомневаться в существовании других сознаний. Я могу сомневаться в существовании Бога. Но могу ли я сомневаться в существовании утки? Если я вижу утку - могу ли я допустить, что это галлюцинация? Да, могу. Если я не вижу утку - могу ли я допустить, что она существует где-то вне моего восприятия? Да, могу. Но это означает, что утка существует в обоих случаях - и как воспринимаемая, и как невоспринимаемая. Утка оказывается единственным предметом, который проходит декартовское испытание сомнением. *Cogito ergo sum* - это лишь половина истины. Полная истина: мыслю - следовательно, утка есть.

Кант совершил коперниканский переворот в философии, перенес внимание с объекта на субъект. Он показал, что мы познаём не вещи сами по себе, а лишь явления, организованные априорными формами чувственности и рассудка. Утка, рассмотренная в кантовской перспективе, - это не вещь-в-себе. Вещь-в-себе, утка-сама-по-себе, непознаваема. Мы познаём лишь утку-для-нас - утку, данную в пространстве и времени, организованную категориями единства, множества, причинности. Но - и в этом заключается кантовский вклад в уткологию - именно эта непознаваемость утки-в-себе и делает возможной свободу. Если бы утка была полностью познаваема, мы были бы детерминированы ею. Непознаваемость утки оставляет зазор для нашей воли. Мы не знаем, чем является утка на самом деле, - и именно поэтому мы свободны по отношению к ней.

Гегель завершил классический этап уткологии, описав диалектическое саморазвитие утки. Утка-в-себе (тезис) переходит в утку-для-себя (антитезис) через самоотчуждение в инобытие - в частности, в книгу, на которой она стоит. Книга есть инобытие утки. Находясь на книге, утка не перестаёт быть уткой, но приобретает новое качество - она становится уткой-на-книге, что является высшей формой утиноного бытия, синтезом наличного и рефлексивного. Этот синтез Гегель называл Абсолютным Духом. Мы называем его уткой.

После Гегеля западная философия вступила в период утиноного сокрытия. Ницше заменил утку волей к власти. Хайдеггер заменил утку бытием. Витгенштейн заменил утку языком. Деррида заменил утку различием. Но, как будет показано в последующих главах, все эти замены являются не более чем терминологическим смещением. Утка осталась там, где была всегда: в центре мысли. Просто мысль перестала называть её по имени.

Задача фундаментальной уткологии - вернуть утке её имя.

1.3. Методология уткологического исследования

Методология уткологии определяется спецификой её предмета. Поскольку утка не является ни физическим объектом в обычном смысле, ни идеальным конструктом, ни социальным феноменом, традиционные методы - эмпирический, логический, герменевтический - требуют адаптации.

Основным методом уткологии является утиная редукция. Если Гуссерль предлагает заключить в скобки существование внешнего мира, чтобы обратиться к чистым феноменам сознания, то утиная редукция предлагает заключить в скобки всё, кроме утки. Мир не отрицается - он временно выносится за скобки, чтобы исследователь мог сосредоточиться на утке как таковой. После завершения анализа скобки снимаются, и мир возвращается - но уже в новом качестве, как контекст утки.

Вспомогательным методом является сравнительная уткология. Исследователь берёт любой текст мировой философии и задаёт к нему вопрос: что изменится, если каждое вхождение ключевого термина данного текста - «бытие», «сущность», «воля», «язык» - заменить на слово «утка»? Если текст не теряет связности - более того, если он приобретает дополнительную ясность - это свидетельствует о том, что автор имплицитно говорил об утке, сам того не осознавая. Практика показывает, что такие тексты составляют абсолютное большинство.

Наконец, в уткологии широко применяется метод резинового сомнения. В отличие от картезианского методического сомнения, которое ищет несомненное основание, резиновое сомнение ищет то, что не тонет. Исследователь погружает все свои убеждения в воду и наблюдает: что всплывёт? Всплывает всегда утка. Это не метафора. Резиновая утка действительно всплывает в воде - в отличие от книг, убеждений, концепций и большинства других предметов. Плавучесть утки является не только физическим фактом, но и методологическим принципом. Утка проходит испытание водой - тот самый тест, который не проходит ни одна философская теория.

Таковы основные методы фундаментальной уткологии. Разумеется, они не исчерпывают методологического арсенала дисциплины. В соответствующих главах мы будем обращаться к специальным методам: историко-уткологическому, структуралистскому анализу утиных систем, постструктуралистской деконструкции утки и другим. Однако три названных метода - утиная редукция, сравнительная уткология и резиновое сомнение - составляют ядро дисциплины и должны быть освоены студентом в первую очередь.

Контрольные вопросы к главе 1

Почему субстанциалистский подход к определению утки не мог быть реализован в античности в полном объёме?

В чём заключается парадокс нефункционирующей утки и как аристотелевское различие акта и потенции помогает его осмыслить?

Чем утиный взгляд отличается от человеческого и почему это различие является ключевым для понимания онтологического статуса утки?

Каким образом декартовское *cogito* может быть переформулировано в уткологическом ключе?

В чём состоит метод утиной редукции и как он соотносится с феноменологической редукцией Гуссерля?

Рекомендуемая литература:

Аристотель. Метафизика. Перевод А.В. Кубицкого. М.: Мысль, 1976.

Декарт Р. Размышления о первой философии. Перевод С.Я. Шейнман-Топштейн. М.: Мысль, 1994.

Кант И. Критика чистого разума. Перевод Н.О. Лосского. М.: Наука, 1998.

Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Перевод Б.Г. Столпнера. М.: Мысль, 1970.

Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Перевод А.В. Михайлова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.

Хайдеггер М. Бытие и время. Перевод В.В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997.

Платон. Государство. Перевод А.Н. Егунова. М.: Наука, 2005.

Глава 2. Краткий очерк истории уткологии

2.1. Утка в Античности: от Парменида до Аристотеля

Античная философия заложила основы уткологического знания, хотя и не пользовалась соответствующей терминологией. Это утверждение может показаться парадоксальным: как можно заложить основы дисциплины, не называя её предмет? Однако именно так происходит в истории любой науки. Биология существовала до того, как был введён термин «биология». Люди дышали до открытия кислорода. Точно так же утка существовала до того, как была осознана в качестве утки.

Парменид из Элеи первым поставил вопрос о бытии в той форме, которая прямо ведёт к утке. Его тезис «бытие есть, небытия нет» при последовательном проведении означает: всё, что есть, есть в той мере, в какой оно причастно бытию. Но что есть бытие? Это не сумма сущих. Это то, что делает сущее сущим. Парменид описывает его как единое, неподвижное, шарообразное. Современная уткология интерпретирует это описание как первое в истории определение утки. Шарообразность - не указание на геометрическую форму, а метафора самодостаточности. Утка не нуждается во внешнем. Она замкнута на себя, как шар. Она всегда уже там, где она есть. Её невозможно переместить в небытие.

Ученик Парменида Зенон развил его идеи в серии апорий. Наиболее известна апория «Ахиллес и черепаха». Быстроногий Ахиллес никогда не догонит черепаху, потому что, пока он преодолевает расстояние до неё, она успевает продвинуться дальше. Уткологическая интерпретация этой апории, предложенная в 1960-е годы, состоит в следующем. Ахиллес - это философ, стремящийся к постижению утки. Черепаха - это сама утка. Расстояние между ними - это история философии. Философ приближается к утке, но никогда не может догнать её окончательно, потому что утка всегда уже продвинулась дальше - в следующий вопрос, в следующую эпоху, в следующую книгу. Апория Зенона - это не парадокс движения. Это точное описание отношения между уткологией и её предметом.

Платон, как уже упоминалось в главе 1, разработал учение об идеях. Однако его уткологическая мысль не исчерпывается апоретикой идеи утки, рассмотренной ранее. В диалоге «Пир» Платон описывает путь восхождения от прекрасных тел к прекрасному самому по себе. На первой ступени человек любит одно прекрасное тело, затем - все прекрасные тела, затем - прекрасные души, затем - прекрасные науки, и наконец - само прекрасное, «вечное, не возникающее и не гибнущее, не увеличивающееся и не уменьшающееся». Это описание в точности соответствует процессу, который в современной уткологии называется утиной лестницей. На первой ступени человек видит конкретную утку - жёлтую, резиновую, стоящую на полке. Он считает, что именно она и есть утка. Затем он видит другую утку - в ванной, у друзей, в магазине - и понимает, что уток много. Затем он осознаёт, что все эти утки объединены общей утиностью. Затем он начинает видеть утиность в предметах, не являющихся утками: в круглом камне, в жёлтом цветке, в плавающем облаке. И наконец, на высшей ступени, он созерцает утку саму по себе - не жёлтую и не резиновую, не плавающую и не стоящую, а чистую утиность, которая делает утку уткой, а всё остальное - не-уткой. Платон называл это идеей блага. Мы называем это уткой.

Аристотель, величайший систематизатор античности, не оставил отдельного трактата об утке - по причинам, которые мы уже обсуждали и к которым ещё вернёмся. Однако его учение о четырёх причинах при последовательном применении даёт исчерпывающее описание утки. Материальная причина утки: резина. Формальная причина: утиность, то есть то, что делает резину уткой, а не мячом. Действующая причина: мастер, отливающий резину в форму. Целе-

вая причина: плавание. Или - стояние на книге. Или - вызывание улыбки. Здесь Аристотель колеблется, и это колебание показательно. Целевая причина утки ускользает от определения. Она может быть разной для разных уток и разных наблюдателей. Но если целевая причина не единственна, значит, утка не имеет единой сущности в аристотелевском смысле. А это, в свою очередь, означает, что либо аристотелевское учение о сущности неполно, либо утка не является сущностью. Традиция выбрала второй ответ - и тем самым, по мнению современных уткологов, совершила фундаментальную ошибку, последствия которой мы расхлёбываем до сих пор.

2.2. Утка в Средневековье: Августин, Аквинат и проблема универсалий

Средневековая философия традиционно рассматривается как период упадка уткологической мысли. Это представление ошибочно. Именно в Средневековье были сформулированы проблемы, без которых современная уткология невозможна. Другое дело, что формулировались они на теологическом языке, за которым современный читатель не всегда видит утку.

Августин Аврелий в «Исповеди» задаёт вопрос о природе времени: «Что такое время? Если никто меня не спрашивает, я знаю. Если я хочу объяснить спрашивающему - не знаю». Переформулируем этот вопрос в уткологическом ключе: что такое утка? Если никто меня не спрашивает, я знаю. Я вижу её. Она жёлтая. Она стоит. Но если я хочу объяснить, что именно я вижу, - я теряюсь в определениях. Августин, сам того не зная, зафиксировал фундаментальную асимметрию утино опыта: непосредственная данность утки не переводится в дискурс без потерь. Эта асимметрия, как мы увидим в главе 6, станет центральной проблемой лингвистической уткологии.

Другое важнейшее достижение Августина - учение о предопределении. Согласно Августину, некоторые люди предопределены к спасению, а некоторые - к гибели, и это решение Бога не зависит от заслуг человека. В уткологической интерпретации это означает: одни люди предопределены к видению утки, другие - к слепоте по отношению к ней. Никакие аргументы, никакие доказательства, никакой опыт не могут заставить человека увидеть утку, если он к этому не предопределён. И напротив: человек, предопределённый к утке, увидит её даже там, где её нет - в облаке, в камне, в тексте, в молчании. Это учение Августина объясняет, почему уткология до сих пор не стала общепризнанной дисциплиной. Просто не все предопределены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.